

31 июля 1995 г.

Долорес Амбридж вошла в офис Корнелиуса Фаджа с миссией. Министр в тот момент никого не видел - большая редкость для него, - поэтому она закрыла и запечатала за собой дверь, наложив на офис чары приватности. «Нам нужно что-то сделать с Гарри Поттером», - без преамбулы сказала она, подходя к его столу.

Если бы она уделяла больше внимания Корнелиусу, а не своим мыслям, она бы увидела, как он потягивает утренний чай. Как бы то ни было, гейзер, образовавшийся в результате его слюны, залил весь его стол и, поскольку она стояла прямо перед ним, его заместителя.

" Министр Фадж!" - завизжала она, капая еще теплым чаем.

Ошеломленный мужчина схватил свою палочку и стер беспорядок с бумаг на своем столе, а затем с женщины в розовом. «Приношу свои извинения, Долорес, но вы меня напугали. Что такое с Поттером?»

«Он доставляет неудобства, с которыми нужно разобраться! Сначала эта дестабилизирующая статья в этой тряпке журнала, а затем каким-то образом обманом заставляет весь Визенгамот признать Сириуса Блэка невиновным... он создает проблемы для Министерства, и о нем нужно позаботиться», - она - объяснил, садясь. - Я боюсь, что он может сделать дальше, если его не заставят. Когда эта сука Кости исчезла в Мерлине, знает где, это может быть самое подходящее время, чтобы выступить против него ».

Фадж покачал головой и снова положил палочку на стол. «Абсолютно нет. Благодаря популярности Поттера в волшебном мире, он мог похоронить меня и мою администрацию».

«Но... но... он всего лишь выскочка-полукровка! Какую власть он мог иметь над Министерством магии?»

«Вы видели, как он опозорил своего директора? Вы видели, как он очистил Сириуса Блэка? У мальчика популярность, и это его собственная сила», - ответил Фадж.

Амбридж начала ходить по комнате, яростно глядя на фотографию собаки министра. «Что-то должно быть сделано. Он пытается дестабилизировать наш мир».

«Прошу прощения, Долорес, я просто этого не вижу. Кроме того, действующий министр, пытающийся ... нейтрализовать ... Мальчика-Который-Выжил, было бы самоубийством, по крайней мере, в переносном смысле для моей карьеры, а может быть и в буквальном смысле. Если это когда-нибудь случится. «если я причастен к убийству Гарри Поттера, публика разорвет меня на части посреди Косого переулка», - сказал он, заламывая руки. «Я должен проинструктировать вас ничего не делать против Гарри Поттера».

Открыв рот, чтобы ответить, Долорес осенила идея. «Конечно, Корнелиус. Спасибо за исправление некоторых моих заблуждений. Я оставлю тебя к твоему чаю», - заявила она с болезненно-сладкой улыбкой.

Подняв брови при ее изменении тона, он, тем не менее, стряхнул ее и махнул рукой прочь из своего кабинета.

Вернувшись в свой офис, Амбридж заглушила все двери и окна, прежде чем сделать очень специфический каминный звонок.

"Домой!" Мэри улыбнулась, когда все они споткнулись со своего рейса в Хитроу. «Вы уверены, что хотите провести еще несколько дней с Гарри и Сьюзен?» она спросила свою дочь.

«Да, мама! Я не хочу проводить следующие несколько недель отдельно от них, если мы сможем этого избежать. К тому же, есть исследование шрама Гарри», - покраснела Гермиона.

"Ну, я не против, как мы говорили перед отъездом с острова. Вы можете остаться там на неделю или около того, чтобы провести свое исследование, а затем Гарри и Сьюзен могут остаться с нами, прежде чем мы все встретимся с Амелией и Сириус в Косом переулке, когда мы получим твои школьные принадлежности, тогда вы все сможете остаться с Сириусом и использовать его библиотеку для исследований. Это был хороший план, дорогая. "

«Спасибо, мама», - ответила девочка. Рядом с ней Гарри обнял ее за плечо, проверяя реакцию взрослых. Мэри улыбнулась; Майкл на мгновение вздрогнул, но это перешло в смиренный кивок согласия. Амелия только ухмыльнулась, расширившись до ухмылки, когда Сьюзен, краснея лицом, обняла Гермиону.

«Я думаю, с этими троими все будет в порядке, и не волнуйтесь, я буду приглядывать за ними, пока они в нашем доме», - напомнила им Амелия.

Обняв и поцеловав свою дочь, Майк и Мэри направились к своей машине на расширенной стоянке.

Остальные сели на метро по линии Пикадилли до станции Кингс-Кросс, а затем направились к Дырявому котлу. Оттуда Невилл и Ханна отвезли камин обратно в ее дом, где он обещал сопровождать ее, а затем вернется в свой дом. Джинни и Луна последовали за ними, взяв камин в Нору, обняв всех вокруг. Тонкс продолжала ехать на метро до ближайшей остановки к дому своих родителей.

Наконец, остались только Сириус, Амелия, Сьюзен, Гарри и Гермиона. Пятеро, оставшиеся после поездки, направились к точке аппарации снаружи. Сириус взялся за руки с Гарри и Гермионой, ожидая, пока Амелия бок о бок аппаратирует Сьюзен обратно в Поместье Костей. Когда бывшие и нынешние пуффендуйцы разочаровались, Сириус сделал то же самое.

Гарри ненавидел вращение аппарирования, что было еще хуже, когда оно было бок о бок, но, к счастью, это скоро закончилось. Однако окружающее его облако сажи было неожиданностью. «Я думал, что копоть - проблема только для камина», - сказал он.

На этот раз никто не посмеялся над его неспособностью с какой-либо грацией использовать какое-либо волшебное средство передвижения. Это была долгожданная милость, но когда облако рассеялось, у Гарри отвисла челюсть. Сьюзен и Амелия стояли неподвижно, потрясенно оглядываясь.

Вместо большого особняка, к которому Гарри быстро пристраивался как к настоящему дому, остались только обугленные остатки стен, некоторые из которых стояли выше других, но все сгорели до неузнаваемости. По сути, единственное, что осталось, - это кирпичный камин, в котором обычно находился камин.

Даже несколько ночей, которые Гарри провел в доме, оставили у него теплые воспоминания о частях дома, в которых он проводил время, например, о кухне, где он впервые приготовил завтрак. Его посетила ужасная мысль. "Дискета!" - крикнул он, наблюдая, как Амелия кружится и смотрит на него дикими глазами.

Эльфийка появилась рядом с ним. Сьюзен и ее тетя, не теряя времени, заключили эльфа в объятия, слезы текли по их лицам. "Дискета!" Амелия воскликнула: «Ты в безопасности!»

Сьюзан глубоко дышала, на ее лице было отчетливо видно облегчение от того, что эльфийка все в порядке. "Что случилось, Флоппи?"

Маленький эльф со страхом посмотрел на своих любовниц. «Флоппи извини, мисс. Приходят плохие волшебники в масках и капюшонах. Они сломали защиту, а затем использовали заклинание огня, чтобы сжечь дом. Флоппи может убежать, но не спасти дом».

«Ты поступила правильно, Флоппи, - возразила Амелия. - Мы бы предпочли, чтобы ты был в безопасности, чем сгорел вместе со всем остальным».

«Я полностью согласен, Флоппи. Так приятно видеть тебя в безопасности».

«Это действительно беспокоит», - сказал Сириус, оглядываясь вокруг, - «Открытая атака на личную резиденцию главы DMLE - смелый шаг для Пожирателей смерти».

«Если только...» начала Сьюзен, прежде чем замолчать, ужасная мысль пришла ей в голову.

"Что это, Сьюзен?"

«Если только... они не атакуют дом начальника DMLE, а дом Гарри Поттера».

Тревожные последствия этой мысли заставили их всех замолчать на несколько мгновений.

«Нам нужно поговорить с моими родителями. Прямо сейчас», - сказала Гермиона, на ее лице был отчетливо виден страх.

Сириус сразу увидел проблему. «Амелия, я могу аппарировать с ней и Гарри. Ты можешь привести Сьюзен?»

Пожилая женщина кивнула. «Просто скажи мне адрес, и я смогу это сделать».

После того, как Гермиона сказала ей, где находится ее дом, Сириус обнял ее и Гарри и разочаровался, Амелия последовала за Сьюзен сразу же после этого.

Гарри со стоном выпал из кружащегося ощущения аппарирования. Позади него Сириус и Гермиона снова поднимались на ноги. Позади него раздался треск, возвестивший о прибытии Амелии и Сьюзен. Уверенный, что никого не расколол, он осмотрелся вокруг.

Дом Гермионы оказался в хорошем состоянии. Ничего не было сломано или изношено, и, что более важно после их утренней экспедиции, ничего не горело.

Он уже собирался вздохнуть с облегчением, когда заметил очень знакомое чувство. Воздух вокруг него был холодным, и если он внимательно посмотрел на припаркованные поблизости машины, то увидел, что на окнах образуются сосульки. Холодная рука страха сжала его сердце, и на мгновение ему показалось, что он слышит женский крик на болезненно-зеленый свет. Зная, что вокруг него были другие, Гарри яростно вырвался из состояния фуги. "ДЕМЕНТОРЫ!" - крикнул он, указывая на развевающиеся плащи над домом с адресом, который Гермиона сказала им несколько мгновений назад.

Как только он закончил кричать, Майк и Мэри выбежали из парадной двери, всю дорогу крича. К сожалению, дементоры восприняли это как звон обеденного колокола и пустили в ход свой рой.

Гермиона застыла от страха, она не могла даже крикнуть родителям, чтобы они бежали. Увидев свою дочь и остальных, Майк и Мэри помчались за ними, но один из дементоров оказался быстрее. Он пролетел между двумя группами людей и схватил Мэри. Когда Гарри и Сьюзен вытаскивали свои палочки, начался роковой поцелуй. Сосанный звук был ужасен, но вид лица Мэри Грейнджер, переходящего на дементора, был еще хуже.

"Нет!" Гермиона закричала, упав на колени с разбитым сердцем при виде умирающей матери. Она потянулась за своей палочкой, но другие были быстрее.

Гарри и Сьюзан кивнули и бросили своего покровителя. Чары. Пронгс вышел первым, но Берг, белый медведь Сьюзен, был больше и быстрее, бросился в бой с призрачным ревом, который

был тем более ужасным, если не было сопровождающего шума. Одна из его массивных лап вытянулась и оторвала дементора от Мэри. Когти медведя фактически разорвали нечистого духа пополам, когда его мощные челюсти сомкнулись на шее дементора, полностью отрубив ему голову и остановив все, когда пронзительный крик разнесся по узкой улице. Остальные дементоры застыли на своих местах. Никто из их вида никогда не был убит или даже серьезно ранен, кроме как быть отогнанным животными-духами-хранителями. Один из них, получивший достаточно сильное ранение, чтобы быть уничтоженным, был для них совершенно чужд, и они не знали, как действовать.

Это оказалось роковой ошибкой.

Пронг и Берг вскочили и атаковали оставшихся дементоров, используя рога, зубы и когти, чтобы разорвать их в клочья, разбросав скелетные конечности и рваные плащи по лужайке, как жуткое конфетти. Их предсмертные крики эхом разносились по улице, когда черная пыль осыпала людей внизу.

Гермиона вырвалась из своей кататонии и бросилась обнять мать и отца. Сириус, видя, что с ситуацией справились еще до того, как он успел сотворить своего патронуса, занял позицию охранника с палочкой наготове.

Амелия, вытащив палочку как раз вовремя, чтобы увидеть, как Пронгс и Берг делают фарш из дементоров, покачала головой от абсурдности ситуации. Грейнджеры быстро впали в шок, и им потребовалась медицинская помощь. "Дискета! Добби!" она позвала.

Оба эльфа с хлопком появились рядом с ней. "Да, госпожа Амелия?" - спросила ее Флоппи.

«Мне нужно, чтобы ты вытащил Майка и Мэри отсюда. Мэри чуть не стала жертвой поцелуя дементора, и ей понадобятся успокаивающие зелья и другое лечение», - она сделала паузу, оглядываясь по сторонам. «есть куда мы можем забрать их, когда мой дом разрушен».

«Да, есть», - вмешался Сириус, подходя, - «Флоппи и Добби, отведите их в дом номер двенадцать, на Гриммо-плейс в Лондоне, в дом семьи Блэков. Там есть старый эльф, Кричер. Я аппаррую перед тобой. и скажи ему, что тебе разрешено привести Грейнджеров внутрь».

Эльфы кивнули. Флоппи взял Мэри и Гермиону за руки, а Добби взял за руку Майка. Когда Сириус разочаровался, за ним выскочили эльфы.

В последовавшей тишине Сьюзен и Гарри начали друг друга, прежде чем броситься в сокрушительные объятия. Первый раз, когда они вместе столкнулись в бою, все прошло почти безупречно, хотя и слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно. Вскоре их обняла Амелия. «Отличная работа с кастингом, вы двое! Я так горжусь тем, как быстро вы отреагировали. Я также не думал, что можно уничтожить этих демонов. Ваши покровители-хранители феноменально сильны».

Двое подростков каким-то образом улыбнулись после стресса от нападения, но ничего не сказали. Благодаря близости объятий Гарри первым заметил, как дрожит Сьюзен. Амелия тоже это почувствовала, но сначала поняла. «Ваши боевые гормоны истекают кровью, - объяснила она, - мы заметили, что авроры так отреагировали после своего первого настоящего боя. У них возникает прилив сил во время боя, а затем, когда он истекает кровью, их трясет, некоторые бросают, и большинство из них просто свернутся в клубок. Сегодня вечером может стать хуже, когда действительно наступит время. Я попрошу Флоппи приготовить для вас несколько успокаивающих зелий ».

Именно в этот тихий момент над ними пролетела сова, приземлившись на ближайшую ветку дерева. К ноге был привязан конверт. «Черт побери, - прокляла Амелия, - это сова из Министерства. Я почти боюсь увидеть, что на ней написано».

Она подошла к дереву и сняла с его ноги конверт, и сова улетела. Когда она открыла и прочитала письмо, Гарри и Сьюзен увидели мастера проклятия на вершине своей игры.

"Что случилось, тетя Амелия?" - взмолилась Сьюзен.

Амелия посмотрела на них, вздохнула и начала читать:

" Дорогой мистер Поттер,

Мы получили сведения, что вы применили заклинание Патронуса в двадцать три минуты двенадцатого сегодня днем в районе, населенном маглами, в присутствии магла.

Серьезность этого нарушения Указа о разумном ограничении волшебства несовершеннолетних привела к тому, что вас исключили из школы чародейства и волшебства Хогвартс. Вскоре к вам по месту жительства приедут представители министерства, чтобы уничтожить вашу палочку.

Поскольку вы уже получили официальное предупреждение за предыдущее преступление в соответствии с разделом 13 Статута секретности Международной конфедерации чернокнижников, мы с сожалением сообщаем вам, что ваше присутствие требуется на дисциплинарном слушании в Министерстве магии в 9 часов утра. двенадцатое августа.

Надеюсь, у тебя все хорошо,

Искренне Ваш,

Мафальда Хопкирк

Неправильное использование магии Министерство магии "

К удивлению обеих женщин, Гарри захихикал.

«Гарри! Что смешного в том, что тебе сломали палочку и исключили из Хогвартса?!» - воскликнула Сьюзен, глядя на него широко раскрытыми глазами.

"Разве вы не видите?" - спросил он, указывая на письмо для нее.

"Смотри что?"

«Амелия, что странного в этом письме с точки зрения аврора?» - спросил он своего опекуна.

Пожилая женщина задумалась на мгновение, прежде чем ее глаза расширились. "Ну, кроме того факта, что ты действительно хочешь быть исключенным из Хогвартса, я бы сказал, что это проявилось практически сразу после того, как ты наложил заклинание. Оно должно было произойти еще до того, как мы добрались сюда. Это было настраивать!"

Амелия была в ярости. «Почти ни у кого в Министерстве нет силы, чтобы заполучить дементоров из Азкабана. Мне нужно вернуться туда, чтобы начать с Хопкирка и начать разрывать людей на части, пока я не выясню, что произошло. Дискета!» крикнула она.

Маленький эльф снова появился из дома Сириуса с испуганным видом. "Что нужно Госпоже?"

Пожилой женщине потребовалось мгновение, чтобы вдохнуть и снова сосредоточиться. «Я не сержусь на тебя, Флоппи, и прошу прощения, если мой тон напугал тебя. Мне нужно, чтобы ты отвез Сьюзен и Гарри туда, где находятся Сириус и Грейнджеры, пока я вернусь в Министерство».

«Да, Госпожа», - ответил эльф с видимым облегчением. Она взяла двух подростков за руки и выскочила. Мгновение спустя Амелия аппарировала в Министерство.

На площади Гриммо царил хаос.

Между сумасшедшим старым эльфом, который бормочет оскорбления всем, кроме Сириуса, и портретом, выкрикивающим оскорбления всем, истерикой Мэри - вполне понятной после ее почти смертельного опыта - и тем, как Гермиона держала ее, как будто ее жизнь была на волоске, пока Майк кричал для медицины не было ни единого места молчания. Дискета, бросившая Гарри и Сьюзен в самый шум, никого не успокоила.

Появившийся Добби с успокаивающим зельем и шоколадом для Мэри и Майка сосредоточил внимание на паре маглов. Когда стало очевидно, что с Грейнджерами все будет в порядке, Гермиона бросилась на Сьюзен. Брюнетка крепко обняла рыжую, засыпая ее лицо поцелуями. «Спасибо, спасибо, большое спасибо за то, что спасли жизнь моей маме!» - воскликнула она, прерывая свою благодарность поцелуями в щеки и губы.

Со своей стороны, Сьюзан ответила ей объятиями и поцелуями, благодарная за то, что ее подруга была в целости и сохранности, подальше от дементоров. Как только Гермиона заметила Гарри, она оторвалась от Сьюзен и подскочила к нему, повторяя процесс благодарности и поцелуев. "Вы двое спасли моих родителей!"

Майк медленно поднялся на ноги, разглядывая происходящее вокруг. Что бы ни случилось в их доме, он и его жена оказались в смертельной опасности. Гарри и Сьюзен сделали что-то, чего он не мог видеть, но холодный страх, сковавший его сердце, улетучился от их действий, и тогда он и Мэри оказались в безопасности. Он подошел к Сьюзен и протянул руки. «Как сказала Гермиона, спасибо. Я даже не видел опасности, но ты ее прогнал. Спасибо, - сказал он.

Сьюзан, не колеблясь ни секунды, приняла его объятия. «Я просто рада, что мы были там вовремя, чтобы помочь вам обоим», - сказала она.

Гарри взял старика за руку, прежде чем его заключили в однорукое объятие. «Спасибо, Гарри», - сказал Майк голосом, полным эмоций.

«Вы родители Гермионы. Как и сказала Сьюзен, я просто рад, что мы успели вовремя», - ответил Гарри.

"Что, черт возьми, это были вещи?" - спросил Майк, когда занял свое место рядом с женой.

«Это были дементоры. Высасывающие души стражи тюрьмы Азкабана, - ответил Сириус, - и моя единственная настоящая компания, кроме безумных Пожирателей смерти, почти полтора десятилетия».

«Ты очень сильный человек, чтобы уйти от долгих лет с каким-либо здравым смыслом», - сказал ему Майк.

«Что ж, я бы так далеко не пошел», - невозмутимо сказал Сириус, используя самоуничижительный юмор, чтобы снять напряжение.

"Итак, что нам теперь делать?" - спросил Гарри.

«Мы остаемся здесь. Этот дом находится под чарами Фиделиуса. Ты не мог даже увидеть здание, пока я не сказал тебе, где оно находится - пока я не открою тебе секрет», - сказал Сириус, - «И мы выясним, что, черт возьми, случилось с Поместьем Костей ".

«Я получил уведомление об использовании магии несовершеннолетними, как только ты ушел», - сказал ему крестник.

Глаза бывшего аврора расширились. «Это время немного подозрительно. Погодите, черт возьми! Почему я не подумал об этом ?!»

Не говоря ни слова, он разочаровался.

Не имея ни малейшего представления о том, куда пошел Сириус и почему, оставшиеся люди на Гриммо-Плейс просто устроились на своих диванах и стульях, пытаясь смириться с тем, что выглядело как попытка убийства министра в тот же день, когда они вернулись буквально с другой стороны земного шара. Из-за смены часовых поясов не было легче понять ситуацию.

Через некоторое время в кабинете активировался камин, выстреливший в двух девочек помоложе, Луна пыталась успокоить плачущую Джинни, а затем Сириус вел потерпевшего крушение Невилла. Прежде чем кто-либо успел среагировать, Мародер крикнул, чтобы попросили еще успокаивающего зелья.

Гермиона и Сьюзен вскочили на ноги и бросились к своим друзьям. "Что случилось?" - воскликнула брюнетка, подпрыгивая, когда в комнату вошел древний домашний эльф с необходимыми зельями.

Сириус назначил лечение Джинни и Невиллу, прежде чем ответить ей. «Вола-де-Морт движется против Света и нацеливается на людей, которые, как известно, близки к Гарри. Я аппарировал в Поместье Лонгботтомов и нашел Невилла в плохом состоянии», - он глубоко вздохнул. «Послушайте, нет простого способа сказать это, но ... »

«У них есть бабушка», - сказал Невилл неестественно мирным голосом, когда подействовал успокаивающий напиток. Это было странное зрелище, поскольку он говорил так, как будто это было в любой другой день, пока слезы катились по его лицу. «Я не знаю, что именно произошло, но окна были повреждены, а защита была отключена. Бабушка лежала в холле. У нее была палочка в руке, и все вокруг были следы ожогов. Должно быть, это была Смерть. Едоки.»

Похлопав мальчика по плечу, Сириус продолжил рассказ. «Больше я ничего не мог сделать, поэтому я взял Невилла и попытался использовать камин, чтобы проверить здесь Джинни и Луну, но камин на другом конце не работал. Я аппарировал его боком к ближайшему месту, которое я знал, в Нору и, ну ... »

На этот раз настала очередь Джинни прервать ее спокойным голосом, вызванным зельями. «Норы исчезли. Сровняли с землей. Ничего не осталось. Там тоже никого не было. Они разрушили мой дом».

«Я думаю, что это хороший знак, как ни странно, - вставила Луна, - если бы они не ушли до нападения, мы могли бы увидеть поистине ужасное зрелище, когда мы вернемся».

Сьюзен и Гермиона взяли в объятия по другу: Сьюзен с Невиллом и Гермиона с Джинни. «Мы не знаем, где находятся Уизли, поэтому я предложил свой дом Невиллу, Джинни и Луне в пользование, как и Грейнджеры, пока мы не выясним, какая ситуация здесь на самом деле», - объяснил Сириус.

Майк поднялся на ноги и подошел к волшебнику с протянутой рукой. «Ты хороший человек, Сириус».

«Я просто надеюсь, что мы сможем разобраться в этой чепухе о том, что Гарри использует магию, - сказал Сириус после рукопожатия.

«Тетя пошла в Министерство, чтобы надрать там задницу», - сообщила им Сьюзен с более чем небольшой гордостью в голосе.

Сириус засмеялся над бранью подростка с херувимским лицом. «Я уверен, что она оставит несколько звенящих ушей в ушах. А теперь давайте позвоним этим вашим чудесным эльфам, чтобы они помогли мне сделать это место пригодным для проживания».

Мародер был бы удивлен. В ушах министров в настоящее время не звенело. Первоначально Амелия намеревалась войти в Министерство на полную катушку, но отказалась от этого плана, когда решила, что более медленный и тихий подход расскажет ей больше о том, почему Управление по неправильному использованию магии было настолько заинтересовано в Гарри Поттере, чем они имели заметить по дороге к нему, когда он действительно выполнил указанную магию.

Аппарируя в общественный вход в Министерство, она смогла избежать большей части внимания, войдя в толпу посетителей. Пройдя через нее, она пошла прямо в офис Кингсли, даже не потрудившись вызвать его к себе.

К ее удивлению, он был на встрече с Джоном Долишем, и, судя по выражению лица Кингсли, она была не из лучших. Видимое облегчение на его лице, когда он увидел ее, согрело ее сердце. «Амелия! Спасибо, Мерлин! Мы тебя искали!»

«Привет, Шак, Долиш, - поприветствовала она, - я полагаю, это как-то связано с тем, почему мой дом разрушен».

Черный мужчина фыркнул. «Да, можно так сказать. Я знаю, что вы были в отпуске и вот-вот должны вернуться, так что у меня были авроры, фиксирующие все основные точки возврата».

«Мы путешествовали маггловским стилем, Хижина. Самолеты намного удобнее, чем переносить или аппарировать, даже если кумулятивное наращивание путешествий в конечном итоге приводит к большим потерям».

«Вот и все. Итак, ты вернулся?»

«Не раньше завтра на полную ставку. Единственная причина, по которой я здесь, - это это», - сказала она, взяв уведомление и передавая его своему подчиненному.

«Гарри Поттер бросил своего патронуса в маггловскую область? Что, черт возьми, это такое?» - недоверчиво спросил Долиш.

«Эта часть письма верна. Мы были на развалинах моего дома, когда один из его друзей подумал, что если кто-то нанесет удар по его новому дому, что остановит их от нападения на его известных друзей и соратников?»

Брови Кингсли приподнялись, пока она рассказывала свой рассказ. Амелия была рада видеть, что он сразу заметил проблему. "Он только что вернулся в деревню и сотворил свое заклинание перед магглами, но он сделал это, чтобы спасти жизни. В доме магглов было по крайней мере шесть дементоров, и один из них находился в процессе применения поцелуя, чтобы один из магглов - мать его близкого друга Гермионы Грейнджер. Гарри и Сьюзен обе наложили свои заклинания патронуса, чтобы отогнать нечистых духов, спасая жизни в процессе. Это уведомление пришло менее чем через десять минут после того, как дементоры были уничтожены ».

"Извините?" Долиш изумленно уставился: «Я не мог услышать вас прямо сейчас. Мне почти показалось, что вы сказали, что дементоры уничтожены, но это невозможно».

"Это?" она ухмыльнулась ему. «Я сказал, что они были уничтожены, и вот что случилось. Олень Гарри и заклинания покровителя белого медведя Сьюзен были настолько мощными, настолько материальными, что они действительно это сделали. Дементоров можно убить».

«Это я должен увидеть».

Десять минут спустя они вышли из Омута Хижины. "Это было удивительно!" он воскликнул: "Я никогда раньше не слышал о духовном хранителе настолько сильным!"

"А как насчет уведомления?" - спросила Амелия.

Он кивнул: «О, в этом вы были совершенно правы. Уведомление не могло быть доставлено так быстро, как это было. магия. Думаю, мне нужно поговорить с мадам Хопкирк, - закончил Шак, вставая на ноги.

«Я пойду с вами и буду стоять у ее офиса, чтобы подслушать», - сказала она. «Технически мой отпуск еще не закончен».

"Долиш, мы закончили?" - спросила Шак, обращаясь к другому мужчине.

Аврор кивнул, но с явной неохотой. «Я думаю. Пока вы слышали мою озабоченность».

«Я слышал это, и вы знаете, что я чувствую. Вы уволены».

Долиш встал и ушел, уходя долгим взглядом на Амелию.

Покачав головой в ответ на ее ухмылку, Шеклболт направился к офису «Неправильное использование магии». Зная, что Амелия будет стоять снаружи, он решил не использовать чары приватности, предоставив ей возможность подслушать разговор.

Когда они добрались до соответствующего офиса, он вошел без стука. «Ах, мадам Хопкирк. Как раз та женщина, которую я хотел видеть».

Колдунья с широко раскрытыми глазами встала, чтобы поприветствовать его. «Аврор Шеклболт. Чем я могу вам помочь?»

«Вы можете начать с того, что скажите мне, кто сказал вам отправить это уведомление Гарри Поттеру», - сказал он, вскакивая с обнаженными кулаками, показывая ей документ.

Женщина разинула рот, похожий на рыбу, когда ее рот открывался и закрывался без единого звука. «Я... я не понимаю», - в конце концов проговорила она, - «Мы обнаружили неправомерное использование магии, и уведомление было отправлено в соответствии с процедурами».

«А, процедуры. Приятно слышать, как вы говорите, потому что, насколько мне известно, процедура этих уведомлений заключается в их отправке после того, как волшебство произошло, верно?»

«Д-да», - бледно ответила Мафальда.

"Тогда не могли бы вы объяснить мне, как кто-то на месте происшествия подтвердил, что это уведомление пришло со мной менее чем через десять минут после того, как патронус был использован для изгнания дементоров и, по сути, для спасения жизней? Я не совсем картограф, но мне кажется, что сова никак не могла улететь отсюда куда-нибудь за десять минут ».

Хопкирк снова стала производить впечатление рыбы.

"Поэтому, если вы прямо сейчас не скажете мне, кто сказал вам отправить уведомление, я арестую вас за участие в покушении на убийство двух маглов, а поскольку в уведомлении выделен Гарри Поттер, мы можем даже добавить попытку положить конец череде одной из наших старейших семей, чтобы согласиться с этим. Это может привести к свиданию с теми же дементорами, которых он должен был прогнать ... о, верно, они не могут больше целовать людей, поскольку его патронус на самом деле уничтожил их. Думаю, нам придется вытащить еще немного из Азкабана только для вас ».

То, что ее судьба была предсказана для нее таким ужасным образом, сломила ее

сопротивление. "Это была заместитель министра Долорес Амбридж. Она сказала мне отправить его, что ее информация говорила ей, что он наложил чары. Я подумал, что это было немного странно, так как мой офис не обнаружил его до тех пор, пока я не послал сову, но она пригрозила уволить меня и занести в черный список с любой другой уважаемой работы".

«Спасибо, мадам Хопкирк. Думаю, это все, что мне нужно было услышать. Вызов мистера Поттера отменяется, и слушания по защитной магии не проводятся», - сказал Кингсли, поворачиваясь на пятке, прежде чем оглянуться через плечо. Конечно, если я когда-нибудь снова услышу о таком... неортодоксальном времени... этих уведомлений, я не думаю, что должен напоминать вам о том, что вас ждет».

Кингсли не был любителем излишней хитрости. Заклинание изгнания распахнуло дверь в кабинет Амбридж. "Долорес Амбридж!" - крикнул он, входя в ее святилище в сопровождении еще двух младших авроров.

«Что это значит?!» - крикнула ярко одетая женщина, вскакивая со стула.

«Вы арестованы за попытку убийства Гарри Поттера, Гермионы Грейнджер и двух ее родителей-маглов. Немедленно сдавайте свою палочку», - заявил он, стоя прямо перед ее столом.

Ее шок почти превзошел ее гнев. Почти. «Я старший заместитель министра магии! У вас нет полномочий арестовать меня, аврор!»

«Никто не стоит выше закона, мадам Амбридж. А теперь немедленно отдайте свою палочку».

«Я не буду делать ничего подобного! Вернитесь в свой офис и вымойте свои парты, все трое! Вы все уволены!» - крикнула она, окрасившись почти в тот же оттенок, что и ее наряд.

«Я дал тебе шанс. Экспеллиармус!» - произнес он, быстро вытащив палочку. Ненавистная женщина никогда этого не предвидела. Откинувшись на стул от силы его заклинания, она потеряла палочку в его руках.

«Обыщите ее стол», - приказал Шеклболт. Ему пришлось ударить Амбридж заклинанием глушения, настолько громким был ее крик.

Это не заняло много времени. В третьем ящике аврор открылась, ее глаза расширились. "Бинго!" - воскликнула она, доставая лист пергамента. «Приказ о переводе шести дементоров из Азкабана на материк вместе с инструкциями, куда именно нужно идти».

Кингсли обратила на Долорес крокодилову ухмылку: слишком зубастую, чтобы быть чем-то, кроме хищника. «Я думаю, что эта маленькая улика печатывает дело. Вы поедете с нами».

Амбридж протестовала и боролась всю дорогу, пока Кингсли не насытился и не заставил ее замолчать.

Наблюдая в холле, как авроры вытаскивают все еще кричащую Амбридж за дверь и дальше по коридору, Амелия мрачно улыбнулась. «Значит, это было покушение?»

«Похоже, что так, босс», - признал Шеклболт. «У нее была вся документация на смерть дементора. Я засуну ее в камеру под псевдонимом, чтобы Фадж не пытался вывести из заключения свою любимую розовую жабу».

«Хорошая мысль, Шак. Я полагаю, что палочка Гарри не будет сломана, и он не будет исключен?»

«Даже если она каким-то образом снимет обвинения, есть достаточно доказательств того, что Гарри был подставлен, чтобы гарантировать это. Я уже сказал Хопкирк, что отменяю ее вызов», - ответил аврор.

«Превосходно», - сказала Амелия, зевая, - «А теперь, если вы меня извините, это была пара очень долгих дней, когда я возвращалась из отпуска, так что я бы хотела немного отдохнуть».

Вспомнив адрес, который ей сказал Сириус, Амелия аппарировала туда. Она вышла из вращения и выпрямилась перед тем, что выглядело как полуразрушенный дом в маггловском Лондоне. Пожав плечами, она подошла к двери и постучала. В мгновение ока Сириус открыл дверь и провел ее внутрь.

«Добро пожаловать в мой чудесный дом», - сказал он с немалой долей сарказма, - «Вы, Гарри и Сьюзен можете здесь столько, сколько вам нужно. Есть даже место для Грейнджеров, теперь, когда их дом больше не безопасен».

Амелия кивнула. «В этом есть смысл. Что ж, приведи меня к ним. У меня есть новости».

Сириус кивнул, жестом показывая ей следовать за ним. Когда он провел ее в гостиную с остальными членами ее группы, Сьюзен бросилась на тетю. "Что случилось?" - потребовала рыжая.

«Это была подстава», - начала объяснять ее тетя, подробно рассказывая о том, на что Кингсли был способен. «Итак, теперь Гарри не будет никакой опасности, что его палочка сломается, и его не исключат».

«Черт возьми, - сказал он с притворной серьезностью, - толстая розовая жаба не добилась своего».

«Я не знаю, Гарри, - сказала Гермиона, обдумывая это, - это почти того стоило. Изгнание

вывело бы тебя из-под власти Дамблдора, и если мы уедем из страны, мы могли бы все равно купить тебе новую палочку в другом месте ".

«Я думаю, нам нужно лучше понять, что происходило, пока мы были в отъезде, прежде чем принимать какие-либо другие решения», - сказала Амелия, - «Дискета!»

"Да, хозяйка?" - спросила эльфийка, появившись рядом с ней.

«Похоже, мы многое упустили, пока были в отпуске. Я хочу, чтобы вы собирали одну или две копии Пророка за каждый день нашего отсутствия и приносили их сюда».

"Да, хозяйка Амелия!" - признал маленький эльф.

В конце концов они пошатнулись. Незаконно обсуждать Пожирателей Смерти и их действия. Новые налоги на полукровок и маглорожденных. Амос Диггори убит в своем доме, положив конец линии Диггори. Затем она услышала от подростков, что Августа Лонгботтом убила в своем доме, а Нора была разрушена.

Волшебная Британия пережила тяжелый поворот в их отсутствие.

Нуждаясь в некотором времени, чтобы справиться с ударами, нанесенными им по возвращении, Сириус решил вызвать на лету аббатов, чтобы узнать, могут ли они на время принять Невилла. У него не было проблем с тем, чтобы держать мальчика на Гриммо-плейс, но с потерей бабушки он подумал, что для мальчика будет более полезно, если он будет проводить время со своей девушкой и ее семьей.

Аббаты немедленно приняли его просьбу и открыли свой дом для Невилла. Он выглядел так, будто чувствовал себя плохо, покидая дом, но испытывал облегчение, находясь рядом с Ханной и ее семьей во время его траура.

Луна отвела Джинни к себе домой на случай, если кто-нибудь из Уизли вернется, чтобы восстановить Нору. На Гриммо-Плейс было странно тихо, и его занимали только Сириус, Амелия, Майк и Мэри, Гарри, Гермиона и Сьюзен.

Когда другие подростки ушли, Гарри, Гермиона и Сьюзен поднялись наверх, чтобы найти отдельную комнату, помня о предупреждениях Майка и Мэри держать дверь открытой. Гарри держался вместе, но Гермиона и Сьюзен, казалось, расходились. Не раз ему приходилось брать их за руки и вести за угол. Обнаружив спальню, которая не выглядела слишком пыльной, они вошли. Гарри и Сьюзен искали стулья, намереваясь дать Гермионе отдохнуть на кровати после стресса, который случился с ее родителями.

Однако у брюнетки были другие идеи. Она толкнула Гарри на середину кровати, а затем прижалась к его левой стороне, притянув Сьюзен к себе. Тяжелая тишина, установившаяся

между ними, длилась всего мгновение, прежде чем Гермиона начала дергаться. Небольшие спазмы вскоре превратились в тремор, рябь, охватывающую все мышцы. Гарри попытался унять беспокойство, но ничего не помогло. Вскоре тремор превратился в сотрясение всего тела. С другой стороны, Сьюзен была такой же, даже если она не была такой напряженной. Ее дрожь по-прежнему охватила все ее тело.

Гарри обнял обе девушки за плечи и просто прижал их к себе, бормоча им в волосы сладкие слова. Через его грудь Сьюзен взяла Гермиону за руку и переплела их пальцы.

Когда через несколько минут дрожь немного утихла, он заметил, что верхняя часть его рубашки намочила. Две девушки рыдали на нем. Он просто усилил хватку и продолжал говорить, бормоча им успокаивающие слова, напоминая им, что он все еще здесь, что он не уходит и что он был рядом с ними.

Это заняло больше времени, чем он ожидал, но в конце концов обе девушки успокоились. Гермиона села первой. Заметив мокрый сопливый беспорядок на его верхней части груди, она покраснела и опустила голову. «Извини, что попал... это... на тебя повсюду, Гарри».

«Если ты извиняешься, то мне тоже нужно, - сказала Сьюзен с другой стороны, - я устроила такой же беспорядок».

«Забудь о беспорядке, я могу купить новую рубашку. Я просто беспокоюсь о тебе», - сказал он, садясь между ними.

«У нас все будет хорошо, Гарри. Это был всего лишь стресс, истекающий кровью - путешествие, обнаружение сожженного поместья, затем нападение дементора», - сказала Гермиона.

«Это был мой первый раз в подобной ситуации, - пробормотала Сьюзен. - Это как для вас двоих?»

Гарри посмотрел на Гермиону, увидев, что намек на юмор, наконец, начал прогонять страх, который царил с тех пор, как она увидела, как дементор напал на ее мать. «В значительной степени», - ответил он другой девушке.

«Потрясающе», - хихикнула она, чувствуя себя немного пьянящей после того, как испарились ее эмоции.

Когда срыв закончился, Гермиона-Аналитика снова взяла на себя управление. «Итак, у нас есть серия атак на людей, которые, как известно, являются вашими друзьями, а также на главного чернокнижника Визенгамота».

«Взять хотя бы законы, запрещающие говорить о Пожирателях смерти, и новый налог на всех, кто не является чистокровным... это плохая картина общества на данный момент», - закончил

Гарри.

«Не совсем, нет», - согласилась рыжая.

"Как это влияет на наши другие планы?" Гермиона забеспокоилась.

Подумав минуту, Гарри покачал головой. «Это не так. Нам все еще нужно вытащить из меня крестраж. Нам все еще нужно разобраться с Дамблдором и школой, а затем запланировать поездки на потом. У нас сейчас меньше людей, которым нам нужно уехать из страны, как это ни печально для Невилла ».

"Итак, завтра Гринготтс?"

«Да. Нам просто нужно быть осторожными».

«Завтра», - пробормотала Гермиона, натягивая одеяло на них троих. Позже была серия сонных поцелуев, и они погасли, как свет.

«Пойдемте, дайте им поспать», - погонял жену Майк через холл в их комнату.

Она повернулась и посмотрела на него широко раскрытыми глазами. «Ты? Ты говоришь, чтобы они могли спать в одной постели?»

Майк провел рукой по волосам. «Это был адский день. Я видел, как женщину, которую я люблю, чуть не убил демон, которого я даже не мог видеть. Гермиона видела, как ее мать чуть не умерла. Гарри и Сьюзен пришлось применить сложную магию, чтобы спасти наши жизни. Я знаю. Я не волшебник, но это должно доставить чертовски много стресса для ребенка, и это было вдобавок к смене часовых поясов при возвращении из Тихого океана. Они полностью одеты, поэтому я говорю, пусть они наслаждаются комфортом, который им нужен. Плюс, мне нужно сосредоточиться на том, чтобы обнять женщину, которую я люблю, - улыбнулся он ей.

Это был правильный ответ, Мэри взяла его за руку и повела дальше по коридору, намереваясь позволить ему сделать именно это.

Альбус Дамблдор откинулся в своем кабинете, размышляя о том, как его планы по спасению волшебного мира, казалось, балансируют на грани пропасти.

Вола-де-Морт вернулся, так что пророчество было даже более достоверным, чем было раньше. Гарри Поттеру по-прежнему предстояло сыграть свою роль на благо мира, даже если он не хотел этого видеть. У мальчика всегда была одна судьба с того момента, как недалёковидная пьяница выплюнула свое пророчество.

Вопрос только в том, сколько крестражей создал Волан-де-Морт и как быстро он сможет их найти. Дневник был одним, а тот, что в шраме Гарри, - двумя. Его исследование происхождения Волан-де-Морта показало ему, что Темный Лорд, вероятно, будет нацеливаться на предметы, связанные с основателями Хогвартса, в результате чего общее количество достигнет шести. Поскольку семь было одним из самых мощных магических чисел, его самая большая проблема заключалась в том, что Волан-де-Морт создал семь крестражей или считал себя седьмой фигурой.

Вспышка его камина вырвала его из размышлений. "Директор Дамблдор?" - крикнул голос.

Подойдя ближе к камину, он увидел лицо аврора Джона Долиша. «Я здесь, Джон. Что я могу для тебя сделать?»

«Я просто подумал, что ты хочешь знать, что Амелия Боунс вернулась в деревню. Она приехала сегодня днем и обнаружила, что ее дом сгорел дотла и обнаружил нападение дементора на один из домов друга Гарри Поттера».

«Как, черт возьми, они уехали из страны и вернулись без моего ведома? Я установил мониторы для мальчика и его друзей».

«Они путешествовали по-маггловски. На самолетах, я думаю, она сказала?»

Альбус погладил бороду. «Неожиданно и усложняет ситуацию то, что они могут путешествовать таким образом. Вы знаете, где она теперь говорит, что поместья Кости больше не существует? И чей дом подвергся нападению дементоров?»

«Она ничего не сказала о том, где они остановились передо мной, но маггловский дом одного из друзей Поттера - я думаю, это была Грейнджер - находились там дементоры».

Кивнув, Дамблдор двинулся закрывать камин. «Я понимаю. Пожалуйста, дайте мне знать, если вы еще что-нибудь услышите о ее местонахождении или о Гарри Поттере».

«Я сделаю это, директор, - сказал Долиш, прежде чем исчезнуть из камина.

Дамблдор нахмурился при этой новой информации. Если Амелия, Гарри и его группа вернутся в страну, обнаружение их дома разрушенным означало бы, что им придется принять некоторые альтернативные меры. Сириус, вероятно, разместит группу в месте... он не мог вспомнить в данный момент, но они, скорее всего, найдут дорогу в Косой переулок утром, чтобы получить лучшее представление о событиях из своего отсутствия и договориться с гоблинов для более постоянного жилья.

Казалось бы, его утро было забронировано.

1 августа 1995 г.

На следующее утро в столовой собралась мрачная группа. Добби и Флоппи были заняты приготовлением завтрака, давая людям в комнате время поработать мозгами на утро.

Майк и Мэри сидели по одну сторону от длинного стола, в то время как Сириус и Амелия держали голову и ногу соответственно, а Сьюзен, Гарри и Гермиона - по другую сторону.

«Итак, все, - начал Гарри, пытаясь сломать гнетущее настроение, - каковы планы на сегодня?»

«Что ж, мне нужно вернуться в Министерство, - сказала Амелия через мгновение, - не только для того, чтобы узнать, что, черт возьми, происходило, пока мы были в отъезде, но и чтобы меня поймали. свяжись с Минервой, как мы говорили на острове».

«И я хочу, чтобы мы поехали в Гринготтс. Нам нужно проконсультироваться с ними об идее крестражей, чтобы узнать, есть ли у них способ избавиться от них», - сказала Гермиона.

Ассоциация крестражей вернула Гарри воспоминание. «Знаешь, я сказал почти то же самое Кроукеру, когда вышел из больницы...» - начал он.

"Что сказал?" - заинтересованно спросила его Сьюзен.

"Что с тех пор, как Риддл отдал один из своих крестражей Люси Малфой, он мог передать другой своему последователю, и Хагрид однажды сказал мне, что в Британии нет более безопасного места, чем Гринготтс, так что был, по крайней мере, разумный шанс, что это могло быть в одном из хранилищ Пожирателей Смерти, - объяснил он.

«У них даже может быть способ использовать существующие якоря души для отслеживания темной магии», - размышляла Гермиона.

В этот момент в комнату вошло последнее, чего они ожидали. «Грязный хозяин, полукровки и грязнокровка говорят о темной магии и якорях души?» - спросил Кричер, подходя к столу.

«Мы были, да. Что тебе до того, Кричер?» - сказал Сириус с легкой воинственностью.

Эльфийка посмотрела вниз. «Мастер Регулус перед смертью передал Кричеру медальон. Сказал, что это очень важно для Темного. Он приказал Кричеру уничтожить медальон, но Кричер - плохой эльф, который не мог подчиниться последнему приказу Мастера».

«Медальон... мы можем его увидеть, Кричер?» - спросила Гермиона, становясь на колени перед древним эльфом.

Он посмотрел на нее с подозрением, но смягчился. Кричер медленно вышел из комнаты, оставив за собой тревожную тишину. Прежде чем кто-либо смог придумать, что сказать, он вернулся с богато украшенным серебряным медальоном. «Это медальон, который мастер Регулус дал Кричеру перед смертью. Никогда Кричер не чувствовал такого зла. Кричер пытался снова и снова, но не мог его уничтожить».

«Это ужасно похоже на дневник, - заметил Гарри, - я почти чувствую исходящее от него зло».

«И что? Мы просто отвезем эту штуку в Гринготтс и спросим, могут ли они найти еще что-нибудь?» Мэри спросила: «Я чувствую себя грязной, просто глядя на это».

Сириус усмехнулся. «Если бы мы отвезли эту штуку в Гринготтс, не спросив предварительно разрешения, мы бы лишились головы еще до того, как успели бы даже спросить их об этом. Они бы не проявили любезности, если бы мы принесли что-то такое темное в их банк».

«Мы должны войти и сказать, что нашли что-то зло, которое мы не можем уничтожить, прося их о помощи?» уточнила Сьюзен.

«В принципе, да. У вас прекрасные отношения с менеджером по работе с клиентами Поттера - Гринластом, верно? Мы просим о встрече с ним, затем объясняем, что нам нужно, и, как вы сказали, если мы введем одного, может быть способ найти другого в хранилище Пожирателей Смерти. Они могут быть более полезными, чем вы думаете. "»

«Думаю, мы поедem в Гринготтс», - пожал плечами Гарри.

«О! А когда пойдешь, можешь взять это с собой, чтобы гоблины могли это зарегистрировать», - сказала Амелия, вынимая из кармана лист пергамента, который Майк и Мэри сразу узнали.

"Вы сохранили это?" - спросила Мэри, потянувшись за документом.

«Конечно! Я собиралась зарегистрировать его сама сегодня, но, поскольку вы все собираетесь в банк, а мне приходится разбираться с беспорядком в Министерстве, вам будет проще его оставить», - пожалала плечами Амелия. «Часть меня волновалась, что вчерашняя атака нам понадобится намного раньше, чем планировалось».

Гермионе стало любопытно. «Мама? Что это?»

«После переговоров с Амелией и того, насколько сложно было отобрать опеку над Гарри у его родственников и Дамблдора, мы с твоей матерью решили составить завещание, в котором Сириус будет твоим опекуном, если с нами что-нибудь случится», - Майк объяснил.

«Это то, что она хотела оставить в Гринготтсе. Вчера это почти стало необходимым», - прошептала Мэри, возвращаясь в воспоминания, пока ее муж не обнял ее за плечо.

«Но... но...» - пробормотала их дочь.

«Гермиона, - прервал ее Сириус, - это разумная мера предосторожности. В худшем случае, насколько легко будет коррумпированным элементам в Министерстве и Визенгамоте передать вас под опеку кому-то вроде Малфоев?»

Брюнетка вздрогнула. «Хорошо, это хороший звонок. Мне просто не нравится об этом думать».

«Никто из нас не знает», Миона, но они правы, это хорошая мера предосторожности. Я, вероятно, должен сам написать завещание, когда мы там, - согласился Гарри, - «Теперь, когда Его Безносый вернулся. и все.»

«Хорошо, вы много. Хватит этой сентиментальной болтовни. Как насчет того, чтобы покопаться в этом чудесном завтраке и насладиться утром?» - перебила Амелия.

Остальные были только счастливы отложить угнетающий разговор, чтобы насладиться одним из завтраков Добби.

Когда еда была закончена, Амелия отвела Гарри в сторону. «Прежде чем мы куда-нибудь отправимся, я хочу поговорить с вами».

Внезапно нервничая, Гарри посмотрел на нее, но увидел только кривую ухмылку. "Хорошо?"

«Не волнуйся, Гарри. Просто следуй за мной в кабинет», - сказала она.

Когда они вошли в тихую комнату, она закрыла дверь и жестом пригласила его сесть рядом с ней на диван напротив камина. «Теперь, как я уже упоминал перед нашим отпуском, я знаю, что вы знакомы с механизмами воспроизводства человека», - она рванула вперед, когда его лицо стало ярко-красным, «поэтому я хотела поговорить с вами об эмоциональной стороне сексуальной жизни. Это гораздо больше, чем просто вставка вкладки А в слот В, а затем и другие вещи, связанные с физической близостью.

"Я знаю, что это немного странно, учитывая, что вы связаны со Сьюзен и что Сириус - ваш крестный отец, но я пытаюсь убедить себя, что я не даю вам руководство для нее, просто Общий совет о том, как вести себя в типичной сексуальной ситуации, - объяснила Амелия своим недоверчивым взглядом. - И я твой опекун и в магическом, и в маггловском мирах, так что в конечном итоге ответственность лежит на мне ».

«Хорошо, - пробормотал Гарри, сгорбившись и глядя на свои туфли, - давай покончим с этим».

Сорок пять минут спустя Гарри вышел из кабинета с лицом, которое не выглядело бы неуместным, как светофор. Амелия последовала за ним, пытаясь подавить улыбку. Это был не самый приятный разговор, но она почувствовала себя лучше, зная, что он лучше подготовлен к

своей предстоящей жизни.

«Я хотела бы извиниться за неловкость, Гарри, - сказала она, обнимая его за плечи, - но мне лучше знать, что ты более подготовлен к будущему, а не просто слепой».

«Да, я думаю, спасибо», - пожал он плечами, не зная, что еще сказать.

Она усмехнулась. «Хорошо, мне нужно отправиться в Министерство. Почему бы тебе не найти Сириуса и остальных, чтобы ты мог подготовиться к поездке в Гринготтс?»

Подняв камин к Дырявому котлу, Сириус повел Майка и Мэри, Гарри, Гермиону и Сьюзен в Гринготтс, пытаясь не обращать внимания на взгляды и показания.

Кассир, увидевший их в конце концов, провел их во внутреннюю часть банка в офис Гринласта.

«Ах, мистер Поттер, мистер Блэк! Что я могу сделать для вас этим прекрасным утром?»

«Несколько вещей, Гринласт, если у тебя есть время».

«Для вас, мистер Поттер, у меня есть время».

«Отлично. Я хочу зарегистрировать это завещание для родителей мисс Грейнджер».

«Поскольку теперь у мисс Грейнджер есть собственное хранилище, я могу это сделать. Вы хотите, чтобы я стал вашим менеджером по работе с клиентами?»

«Совершенно верно. Я не знаю других гоблинов лично, и ты был замечателен для Гарри. Если хочешь, я могу написать для тебя рекомендацию по хранению хранилищ тех, кто получил деньги от василиска. выплата ", - улыбнулась Гермиона.

«Это очень любезно с вашей стороны, мисс Грейнджер. Могу ли я еще что-нибудь сделать для вас сегодня?» - спросил Гринласт с зубастой улыбкой.

«Что ж, теперь, когда вы упомянули об этом, у нас действительно есть большой вопрос, чтобы задать вам», - начал Сириус.

Гарри глубоко вздохнул. «Нам стало известно о том, как Том Риддл, Тот-Кому-Кому-Не-Нужно-Солнцезащитный крем», - он проигнорировал смех в комнате, - обманул смерть. Он создал крестражи. Было установлено, что дневник, контролирующей Девушка, которая установила василиска в школе два года назад, была одной, так что одна уничтожена. Он создал другие ".

Во время его объяснения глаза гоблина постепенно расширялись. Когда Гарри закончил, он запустил серию того, что на языке гоблинов прозвучало как оскорбление, заставившее людей радоваться, что они не могут этого понять. «Мои извинения. Рагнок, Верховный король гоблинов, хотел бы вырезать мне язык за то, что произносил такие слова перед нашими гостями, и он был бы прав, если бы поступил так. Что может сделать Гринготтс, чтобы помочь очистить мир от такой нечистоты? магия? "

«Я рад, что ты спросил», - ухмыльнулся Гарри, - «Поскольку Риддл доверил одно из этих мерзких творений своему лейтенанту Люциусу Малфою, мы думаем, что есть шанс, что он мог бы передать еще одно другому из своего Внутреннего Круга, и поскольку это широко распространено. считается одним из самых безопасных мест в Британии ... "

«Вы думаете, что одна из этих мерзостей сейчас находится в Гринготтсе?» Гринласт взбесился.

«Да, это было нашей мыслью», - добавил Сириус.

«Сможет ли Гринготтс провести сканирование хранилищ, принадлежащих известным Пожирателям смерти, в поисках самой темной магии?»

«Мы могли бы это сделать, но для этого потребуется образец того же самого. Многие из наших клиентов веками хранили темные артефакты, предметы, которые сами по себе не являются незаконными, но многие из них обнаруживают, что одно может оказаться Невозможно. У нас есть модификация волшебных чар Point-Me, которая может обнаруживать идентичные магические сигнатуры на объектах. "

Сьюзен и Гермиона лукаво улыбнулись. "Ну, может, нам просто повезло!"

«У тебя есть одна из этих... этих штуквин?» - с подозрением спросил их Гринласт.

Сириус поднял руки. «Мы случайно наткнулись на один в доме моих предков. Я не думал, что принесение его в банк без предварительного разрешения будет полезно для нашего здоровья в долгосрочной перспективе», - улыбнулся он гоблину.

- вмешался Гарри, прежде чем Гринласт смог перевести разговор в новое русло. «Есть ли у гоблинов процедура переноса фрагментов души без разрушения контейнеров?»

«Действительно», - сказал гoblin, обращая на него внимание. «Мы выполняем определенный ритуал и перемещаем осколок к животному, которое затем забиваем. Обычно свинью, которая служит основным блюдом на пиру», - усмехнулся он сквозь брезгливую дрожь людей напротив него.

"Что, если бы контейнер был живым хозяином?"

Гринласт посмотрел на него сузившимися глазами. «Должен ли я понять, что вы подозреваете, что одно из этих мерзких созданий находится в живом хозяине?»

Подростки переглянулись, прежде чем Сьюзен вышла вперед. «У нас есть причина полагать, что он пытается или планирует попытаться сделать живого хозяина крестража. Есть ли способ передать осколок души, не повредив хозяина?»

«Я не знаю, есть ли у нас способ для этого. Мне нужно будет проконсультироваться с архивами моей страны, - признался Гринласт, - я смогу вернуться к вам, как только получу ответ из архивов».

«Это было бы замечательно, Гринласт. Большое спасибо», - улыбнулась Гермиона гоблину. - Значит, мы можем принести наш объект завтра утром?

«Это было бы приемлемо, мисс Грейнджер».

Амелия, обнаружив на мгновение перерыв в стопке документов, накопившихся за время ее отсутствия, подошла к своему личному каминному устройству. Она бросила немного порошка и позвонила в бюро трансфигурации в Хогвартсе.

Связь установлена, она заглянула внутрь. «Минерва? Минерва, ты здесь?»

Помощник шерифа подошла к камину. «О, как приятно видеть тебя живым и здоровым, Амелия! Мы опасались худшего после нападения на твой дом».

«Это было грубое возвращение, позвольте мне сказать вам», - грустно усмехнулась Амелия. «Мне действительно нужно у тебя кое-что спросить, и я сомневаюсь, что тебе это понравится».

«Конечно! После того, как ты принял Гарри Поттера, когда он нуждался в тебе больше всего, я был бы рад помочь!»

«Ну, пока не говори этого, - предупредила Амелия, - вот что мне нужно...»

Выйдя из банка, группа наткнулась на последнего человека, которого они хотели видеть.

«Ах, Гарри, мой мальчик. Так приятно видеть тебя живым и здоровым», - сказал Дамблдор, сохраняя спокойный и успокаивающий голос. хотел лучшего для тебя. Тебе нужно вернуться на Тисовую улицу и на любящую заботу своих родственников ".

Ошеломленные шесть человек уставились на старика. Не поверив его смелости, Гарри засмеялся. Сникерс превратился в полный смех, и в конце концов ему пришлось сесть на ступеньки банка, схватившись за бока. "Ты действительно думаешь, что ты какой-то бог, не так

ли?"

"Мне жаль?" - ответил старик.

«Я слушаю своего опекуна, Альбуса, и она очень хорошо обо мне заботится. Я больше никогда не вернусь на Тисовую улицу, если только не снесу здание бульдозером».

Старик нахмурился, не привыкший к тому, как ребенок разговаривает с Вождем Света.

Сириус, наблюдая, как рука Дамблдора дернулась к его палочке, встал между стариком и остальной группой, держа палочку наготове. «Я бы не потянулся за этой палочкой, Дамблдор. Никто не причинит вреда моей семье и не избежит наказания, а эти люди - моя семья. Ты причинил много вреда и каким-то образом избежал справедливого наказания за свои действия. "

Чувствуя, что его преимущество ускользает, Дамблдор посмотрел на Сьюзен и Грейнджеров. «Мисс Боунс, приношу вам свои глубочайшие соболезнования в связи с потерей вашего дома. Если бы я знал заранее о том, что должно было случиться, я мог бы предотвратить катастрофу. Вы близки с Гарри; не можете ты заставляешь его увидеть причину и снова принять мою защиту? "

Рыжий посмотрел на старика так, будто тот сходил с ума. «Я посетил Гарри в больнице после того, как эти так называемые любящие родственники показали ему, как сильно они о нем заботятся. Вы можете поставить свой последний галеон на тот факт, что Гарри никогда больше не ступит ни в одно жилище, принадлежащее этим животным! Не делайте этого! забудь, они в маггловской тюрьме и не могут сейчас ни о ком позаботиться, - прорычала она.

Глядя на Грейнджеров, он разыграл свой последний козырь - уважение и почтение, которые, как он считал, Гермiona все еще испытывала к нему. «Я был опечален, узнав о нападении на вас вчера, - начал Дамблдор, - мы живем в опасные времена, и все, что я хочу сделать, это защитить вас всех от таких неприятностей. Родственников Гарри можно освободить из этой глупой тюрьмы без всяких ограничений. больше, чем несколько запутанных чар и несколько открывающих заклинаний ".

«Вы здесь забываете ключевой факт, Дамблдор», - сказал Майк Грейнджер, опасно близкий к тому, чтобы причинить старому козлу физический вред из-за всех неприятностей, от которых страдали те, кто находится под его опекой. «В этой« глупой тюрьме »будут записи обо всех заключенных. у них есть. Охранники проводят регулярный подсчет своих пленников. Если несколько человек пропадут без вести, будет проведена общенациональная розыск. Возможно, вы сможете стереть воспоминания о некоторых, но вы не сможете творить чудеса со всем Соединенным Королевством ».

Гарри снова взял на себя ответственность. «Это обсуждение окончено, Альбус. Как директор школы, в которую я сейчас учусь, ты не имеешь власти над моими действиями и передвижениями во время летних каникул. Ты больше не мой магический опекун», - поспешил

продолжить он, когда он увидел, как старик открывает рот, чтобы возразить: «Так что я буду проводить время со своей настоящей семьей».

Дамблдор поджал губы. Они начали собирать толпу, и хотя он был быстрым в гипсе, Сириус все еще наблюдал за ним, как ястреб. Заклинание на Мальчика-Который-Выжил и еще двух его учеников, а также на присутствующих маглов было бы очень плохо для его роли в данный момент. «Хорошо, Гарри. Мы поговорим как-нибудь в другой раз, когда ты будешь более склонен прислушиваться к разуму и опыту и этой глупой подростковой раздражительности придет конец».

Он разочаровался с места с размахом.

"Какой сумасшедший старик!" Мэри выдохнула, снимая напряжение, которое она держала на протяжении всей встречи. «Ничего нельзя с ним сделать? Он кажется действительно опасным».

«Это было бы похоже на попытку запереть Уинстона Черчилля в психушке, мама», - объяснила Гермiona, возвращаясь к каминной сети в «Дырявом котле». «Слишком многие люди до сих пор думают, что он не может сделать ничего плохого».

«Разве ты не говорил, что отец твоей подруги Луны издает газету?» - спросил Майк, проходя мимо магазинов и пытаясь не обращать внимания на взгляды. «Что, если бы они опубликовали серию статей, осуждающих старого козла и излагающих все его проступки?»

Гермиона посмотрела на отца сияющими глазами. «Папа! Это великолепно! Нам нужно вернуться как можно быстрее и начать писать их!»

Драко очутился в семейной реликвии, глядя на одно из их самых ценных вещей. Внутри толстого, защищенного стекла был короткий меч, который Малфой передавал от Малфоя на протяжении веков. Римский меч- гладиус в стиле, завоевавшем Европу во времена Цезаря. Легенда о семье Малфоев гласит, что один из его ранних предков привез с собой меч из Франции, где римский центурион потерял его в битве с галлами.

Оказавшись в Британии, более ранние друиды зачаровали меч после того, как Малфой оказал им услугу, пообещав, что магия на клинке сохранит его остротой на протяжении веков, и у него даже были некоторые защитные свойства, позволяющие отражать заклинания. Это был великолепный меч. Маленький и легкий, легкий для маневрирования и использования в ближнем бою, и достаточно острый, чтобы своими чарами он мог прорезать даже самую толстую, наиболее устойчивую к магии шкуру. Край блестел в темном свете комнаты, поддерживаемый двумя пьедесталами, а внизу свисали ножны.

«Я думаю, что пора этому мечу еще раз вкусить кровь врага Малфоя», - сказал он себе, вспоминая инструкции Темного Лорда и одобрение в глазах своего отца. Вздвигнув, он отключил защиту и потянулся к оружию.

Сьюзен исчезла, как только они вернулись в дом Гиммо, сославшись на необходимость распаковать вещи из отпуска и устроиться там. Гарри и Гермиона переглянулись, но отмахнулись.

Сириус приказал Кричеру положить медальон в магически защищенный ящик, чтобы на следующий день забрать гоблинов. Когда старый эльф услышал, что у гоблинов есть процедура по уничтожению зла, он на самом деле танцевал джигу по пути, чтобы выполнить просьбу.

Гарри и Гермиона перебрались в жилую зону таунхауса, достали пергамент и перья для черновика первой из серии статей, намереваясь обнажить оба греха Дамблдора и начать атаковать опору силы Волан-де-Морта. Они были настолько поглощены своими усилиями, что не заметили Кричера, созвавшего Майка, Мэри и Сириуса в другую комнату в особняке. Они даже пропустили выход Амелии из камина после того, как ее рабочий день закончился.

Через несколько часов они сели, измученные, но удовлетворенные своими усилиями. «Если отец Луны опубликует их, мы сможем добиться огромных успехов в разрушении репутации», - усмехнулась Гермиона, оглядываясь, - «Здесь намного темнее, чем было раньше; как долго мы пишем?»

«Вам двоим пора сделать перерыв», - раздался голос позади них. Когда Гарри и Гермиона обернулись, они увидели Сьюзен, но она выглядела совсем иначе, чем во время их поездки в банк. Исчезли повседневные брюки и рубашка, которые она носила; Теперь у рыжей волосы были завиты, свисая на одну сторону лица. На ней было красивое королевское синее платье со смелым вырезом, которое сохранило ее скромность, но при этом продемонстрировало впечатляющий бюст. Платье заканчивалось неровным подолом, идущим от левого колена до правой щиколотки.

Изысканный взгляд пропал даром, когда рыжая расхохоталась при совершенно ошеломленном выражении лиц Гарри и Гермионы. «Рад видеть, что я все еще могу удивить тебя», - усмехнулась она, - «Давай, Добби и Флоппи помогли мне устроить частный ужин для нас троих.

Все еще удивленные усилиям, Гарри и Гермиона, не говоря ни слова, последовали за ней в маленькую комнату рядом с главной столовой, только чтобы обнаружить, что сюрпризы еще не закончились. На небольшом круглом столе стояли тщательно продуманные сервизы для троих с серебряным подсвечником посередине. Вечные свечи распространяют свой свет по комнате, делая ее уединенной и романтической. «Вы так усердно работали, что даже не заметили всех договоренностей», - улыбнулась Сьюзен, взяв их за руки и повела на свои места.

Гарри вырвался из своего удивления, достаточно удерживая стул Гермионы для нее, прежде чем сделать то же самое для Сьюзен. «Ты такой галантный», - поблагодарила она его теплой улыбкой и поцелуем в щеку.

"Сьюзен!" Гермиона воскликнула: "Что вы все сделали?"

«Что ж, последние пару дней с тех пор, как мы вернулись, были такими ужасными, а потом, с

сегодняшней конфронтацией, я подумал, что сделаю первую попытку назначить свидание для нас троих», - объяснил Хаффлафф. эльфам устроить комнату и позаботиться о еде. Мы собираемся съесть легкий овощной салат, затем немного итальянского свадебного супа, а затем основное блюдо из тушеных свиных отбивных, жареного картофеля и тушеной зеленой фасоли, горох, морковь и кабачки. Десерт, я должна признать, из-за моей собственной слабости - мороженое с шоколадным печеньем », - улыбнулась она.

«Это звучит потрясающе», - Гарри улыбнулся в ответ, посмеиваясь вместе с девушками, когда его живот урчал в комнате, - «И так необходимо, даже если мы сильно недоодеты».

«Не беспокойся об этом, - сказала Сьюзен, - твоя компания - это все, что мне нужно сегодня вечером. В следующий раз ты сможешь приодеться, хорошо?»

Двое других улыбнулись, зная, что в дальнейших словах не было необходимости, когда перед ними появился салат.

Дата была идеальной. Добби и Флоппи творили с едой свои обычные чудеса, к большому одобрению всех троих. Разговор был целенаправленно сохранен, поскольку они работали, чтобы узнать друг друга за пределами жизненных ситуаций, которые преследовали их по стопам. Гарри так развлекался, что он даже не заметил, как каждая девушка взяла его за руку, поглаживая большими пальцами тыльную сторону его пальцев.

Не раз Сьюзен обнаруживала, что краснеет, когда две пары глаз через стол от нее бросались на нее от ее шеи. От кого-то еще это могло бы ее оскорбить, но от Гарри и Гермионы он послал в нее озорной трепет, опустившись низко и тепло в ее животе, обещая грядущие удовольствия. Она сама была виновата в этом, принимая грубую мужественность, которую Гарри выростал благодаря своим тренировкам и адекватной диете, наконец компенсируя его детство, и миниатюрную женственность Гермионы. Ей действительно повезло найти таких привлекательных людей, с которыми можно было разделить свою любовь.

Гермиона была рада романтическому вечеру, чтобы отвлечься от стресса последних двух дней. У нее были чувства, которые становились все сильнее к Гарри с того момента, как он прыгнул на тролля, и укреплялись, когда она думала, что он мертв. Теперь, когда он был жив и здоров, она не хотела упускать ни минуты с ним. Сьюзен была восхитительна и, к тому же, великолепна. Гермиона решила перестать анализировать, почему они были с густоволосым книжным червем, и просто насладиться их очевидной привязанностью.

Гарри все еще приходил к соглашению не с одной, а с двумя чудесными ведьмами, которые находили в нем что-то достаточно достойное, чтобы любить, и, кроме того, радовались друг другу так же сильно. Он рос без любви и не совсем понимал, что это за чувство, но чем больше времени он проводил со сладострастной рыжей и своей миниатюрной лучшей подругой, он начинал понимать, что он по уши в этом для них обоих.

Звук часов, пробивающих десять вечера из другой части дома, вырвал их всех из навязанной романтикой дымки. «Думаю, пора ложиться спать», - сказал он с большим сожалением в

голосе. честь позволить мне проводить вас до ваших комнат? "

Сьюзан хихикнула: «Я не понимаю, как мы могли отказаться от такого рыцарства. А ты, Гермиона?»

Брюнетка тепло улыбнулась своим возлюбленным: «Я тоже. Веди, добрый сэръ рыцарь», - усмехнулась она Гарри.

С собственной усмешкой Гарри поднялся на ноги и обошел вокруг стола. Предложив руку каждой из девочек, он снова почувствовал, как их теперь уже знакомое тепло окружает его, когда подростки вышли из импровизированной столовой. "Добби и Флоппи!" он звонил.

Когда вошли эльфы, они сначала посмотрели на Сьюзен. "Мы хорошо сделали, Мисси Сьюзен?" - спросила Флоппи.

«Это было безупречно, Флоппи. Не могу передать, насколько мы счастливы этим вечером», - ответила она.

Маленькие существа заплясали от ее слов. «Спасибо, - сказал Гарри, - ты был великолепен».

Гермиона сама поблагодарила, когда они вышли из комнаты, эльфы были заняты уборкой мусора. «Мне все еще немного жаль, что они делают всю работу», - нервничала она.

«Разве вы не видели, как они были счастливы? Они больше всего довольны своими делами, - сказала Сьюзен с другой стороны Гарри, - пусть будет так, пожалуйста».

Не желая вступать в тяжелую дискуссию после такого прекрасного вечера, Гермиона кивнула, когда они поднялись по лестнице.

Первой добравшись до своей комнаты, она попятилась к двери. «Спасибо за такой чудесный вечер, Сьюзен», - сказала она с улыбкой, потянувшись, чтобы заключить более высокую девушку в теплые объятия, и прижала целомудренный, но любящий поцелуй к ее губам.

Через несколько мгновений они разошлись, глаза потускнели и запыхались. «Не думаю, что мне когда-нибудь надоеет это видеть», - ухмыльнулся Гарри, наклоняясь, чтобы поцеловать Гермиону. «Отдохни, Миона. Увидимся утром».

«Тогда спокойной ночи, вы двое. Надеюсь, вы хорошо спите», - Гермиона открыла дверь, не сводя глаз с двух других, отступила в свою комнату и со вздохом закрыла дверь. Гарри взял Сьюзен за руку, переплетая их пальцы, когда они подошли к ее двери.

«Моя очередь поблагодарить тебя за такой чудесный вечер, Сьюзен», - улыбнулся он, заключив

девушку в объятия и прижав свои губы к ее губам. «Это было чудесное свидание, которое вы придумали на ходу».

Ее глаза потускнели от поцелуев, рыжая улыбнулась в ответ. «Я рад, что это был такой успех. С нетерпением жду твоих усилий, Гарри».

Он взял их сцепленные руки и поднес ее ко рту, поцеловав его тыльную сторону. Гарри не совсем понимал, почему он подумал, что это хорошая идея, просто в данный момент это казалось правильным решением. «Тогда мне придется принести свою отличную игру. Спокойной ночи, мисс Боунс», - сказал он.

Рыжая повторила действия Гермионы, открыла дверь и вошла, глядя через плечо на Гарри. «Спокойной ночи, мистер Поттер», - ответила она.

Гарри споткнулся через холл в свою комнату, сердце бешено колотилось и кружилась голова от счастья, что две такие удивительные ведьмы каким-то образом сочли его достойным своей привязанности.

Он заснул с улыбкой на лице, и в тот вечер ему не снились кошмары.

Позже тем же вечером Дамблдор обогнал Минерву, спускавшуюся с совы. У шотландки были блестящие щеки, что указывало на то, что она плакала. «Немного поздно для отправки почты, Минерва. Все в порядке?» - спросил он мягким и добрым голосом.

Она искоса посмотрела на него. «О, все замечательно, кроме этого достопочтенного, - чуть не выплюнула она, - вуз теряет немало своих лучших студентов».

«В самом деле? Кто уезжает? Нужно ли мне навестить их семьи и попытаться отговорить их от этого курса действий?»

На этот раз Минерва откровенно рассмеялась. "Я сомневаюсь, что у вас будет какой-то успех, директор. Я только что отправил формы перевода и окончательные стенограммы для Джинни Уизли, Луны Лавгуд, Ханны Эбботт, Невилла Лонгботтома, Сьюзен Боунс, Гермионы Грейнджер и Гарри Поттера, чтобы переместить их обучение в Шармбатон ".

От крика протеста Дамблдора остальные совы над ними улюлюкали и хлопали крыльями в знак протеста..